

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

МОСКОВСКИЙ КАРАБАХ

Москву сотрясли отвратительные, ужасные столкновения между азербайджанской и армянской диаспорами. Может показаться, что это конфликт коммерческих структур, конфликт мафиозных кланов, конфликт бандитских группировок. Всё так, но внутри этого конфликта лежат глубокие причины, связанные с устоявшейся ненавистью, раздражающей два народа.

Я помню начало этого конфликта. Тогда разгоревшаяся в Степанакерте, Шуше, Сумгаите распря ещё могла быть остановлена силами федерального центра — этот центр был ещё силен, Советский Союз ещё был жив. Но Горбачёв совершил страшную ошибку, а быть может, страшное преступление: он отказался решать конфликт силами центра, делегировал решение этого конфликта Еревану и Баку, то есть тем сторонам, которые ненавидели друг друга и уже готовы были друг друга уничтожить. И столкновение, оставленное без контроля, без попечения центра, привело к трагическим последствиям.

Я наблюдал эти трагические последствия. Тогда две советские армии: одна, базирующаяся на территории Армении, а другая — на территории Азербайджана, — уже находились в состоянии распада, развала, офицерские семьи уже жили впроголодь, им не на что было купить еды или билеты, чтобы уехать в Центральную Россию. И добровольцы от двух этих армий шли на ту войну. И на той карабахской войне убивали друг друга не только армяне и азербайджанцы, но и русские убивали русских.

Теперь этот конфликт из Карабаха переместился в центр Москвы — возник московский Карабах. Это чрезвычайно опасно и губительно. Похоже, московские власти хотят остановить этот процесс, заставив послов Азербайджана и Армении выступить с миротворческими призывами — призывами неопределёнными, вялыми, иногда сплавляемыми, как и всё, что исходит от посольств. Если федеральный центр решит прекратить этот процесс, уговорив послов двух стран выступить с речами, из этого ничего не выйдет, потому что речи послов всегда недосказан-

ные, они произносятся сухими, полумёртвыми словами. Маловероятно погасить этот конфликт и с помощью силы, с помощью Росгвардии, потому что армянская диаспора в Москве чрезвычайно богата и сильна, у неё есть представители в органах российской власти, в российских СМИ, у неё колоссальные деньги. Такие же огромные деньги есть и у азербайджанской диаспоры, которая контролирует многие рынки, села на торговые потоки фруктов, овощей, идущих с Востока в Россию изделий из кожи. Деньги двух этих диаспор пойдут в центр. Зная, как коррумпирована нынешняя российская власть, на них станут подкупать офицеров, генералов, представителей спецслужб, следователей, прокуроров. И Карабах в центре Москвы может разгораться, ибо он питается огромными денежными ресурсами и всё возрастающей ненавистью.

Но и это ещё не всё. Конфликт начинает приобретать всё в большей и большей степени мировой характер. Мировая армянская диаспора, американская в том числе, чрезвычайно влиятельна и богата. Она влияет и на политику в Америке, и на политику мира в целом.

Хотя у азербайджанцев и нет такой разветвлённой диаспоры в мире, за ними стоит Турция — могучее, свежее, грозное государство, которое внутренне продолжает враждовать с Арменией, враждовать с армянами, потому что между ними не затихла проблема геноцида армян. Таким образом проблема геноцида армян переносится на проблему Карабаха, и две эти проблемы сливаются и усиливают друг друга в десятки, а может быть, и в сотни раз.

Решить проблему Карабаха с помощью увещаний, с помощью резолюций ООН, с помощью тихого изнурительного блеяния ОБСЕ невозможно: мы видим, как десятилетиями эти решения гниют и не превращаются в реальную политику.

Мне кажется, здесь интересен опыт советско-американского ядерного разоружения, когда, почувствовав катастрофичность ядерной гонки, амери-

Мягкая сила России

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

канцы и русские сели за стол переговоров и решили снизить количество боеголовок и ракетносителей, которыми обладает та и другая сторона. Но снижение численности вооружения, то есть снижение военной компоненты конфликта оказалось невозможным без снижения уровня ненависти. Сокращение вооружения должно было покончить с эскалацией ненависти, способствовать увеличению доверия между сторонами, что позволяло совершать демонтаж излишка ракет и добиваться паритета.

И этот конфликт вряд ли удастся решить силой, вряд ли удастся подготовленную азербайджанскую армию, с её танками и опытными турецкими советниками, бросить на Лачин или на Степанакерт, чтобы силой добиться победы. И мы видели, что армянские истребители танков действуют очень успешно, отбрасывая танковые наступления обратно в Азербайджан. Нужна мягкая сила, нужны осторожные, мягкие встречи между духовидцами двух народов. Не трескучих пропагандистов, не агрессивных и ловких блогеров, а именно тех, для кого существуют возвышенные цели, для кого существует божественное предназначение человечества и отдельных входящих в него народов. Эти духовидцы есть и среди азербайджанцев, и среди армян, и среди русских. Они должны встретиться, должны сложить воедино свои сердца, свои молитвы, свои упования. И постепенно, шаг за шагом снижать уровень ненависти, гасить то глубинное чёрное подполье, которое существует, повидимому, в каждом народе. Только тогда, после укрощения этой брызжущей огненной ненависти станет возможным и военное, и политическое урегулирование карабахского конфликта.

ВОПРОС В ЛОБ Константину МАЛОФЕЕВУ

"ЗАВТРА". Константин Валерьевич, недавно ваше детище — телеканал "Царьград", имеющий более миллиона подписчиков, был уничтожен без предупреждения руководством платформы Гугл. Коллективы газеты "Завтра" и телеканала "День" возмущены наглým террором в отношении одного из ведущих национально-патриотических ресурсов. Каким должен быть наш концептуальный ответ на этот акт информационной войны?

Константин МАЛОФЕЕВ, председатель совета директоров группы компаний "Царьград", России не обходимо цифровой суверенитет, начиная от собственной элементной базы для компьютеров и смартфонов, а заканчивая собственной социальной сетью, собственным мессенджером и собственным видеостудией. Без этого мы будем находиться в колониальном положении, и всё всегда будет происходить именно так, как произошло с нашим телеканалом. Нам ещё не раз напомнят, что мы оккупированы в цифровом пространстве, что они могут диктовать нам свою волю. А мы с вами будем разводить руками, если только наш случай не станет той последней каплей для нашей власти, которая позволит ей, наконец, показать, кто в доме хозяин.

Напомним, что в КНР это показали и Фейсбуку, и Гуглу, и те выполнили все требования китайских властей. Через кошачий лаз заползли назад, хотя до этого Эрик Шмидт из того же Гугла громко кричал о том, что они не будут ничего соблюдать: мол, что такие эти китайцы?! Но вскоре после этого все требования были соблюдены.

Давайте не позволим им и здесь, в России, диктовать свои условия. Пусть случай с "Царьградом" даст возможность нашим властям трезво посмотреть на ситуацию. Потому что сегодня отключили нас, Завтра отключат "Раша Тудей". Послезавтра отключат всё остальное. И если мы не создадим своих альтернативных платформ, если население, соответственно, не перейдёт на них, то через какое-то время зачистят всё. А оставят только пропагандистские машины заморских зомбо-ящиков. После этого нам будет очень трудно говорить о том, что мы сможем соборности суверенитет, и уже не только цифровой.

Продолжение темы в статье
Андрея ФЕФЕЛОВА читайте на стр. 2

ТАБЛО:

● Как отмечают эксперты СБД, объявленный Минфином России выход из налогового соглашения 1998 года с Республикой Кипр, ныне занимающий первое место в списке внешних инвесторов РФ на уровне 180 млрд. долл., стал следствием категорического отказа представителей лондонского Сити, под чьим контролем находится финансовая система этого островного государства, идти навстречу предложениям российской стороны по перереформированию данной и ряда других "оффшорных дыр" в "оффшорные окна" под совместным контролем...

● Инцидент у станции метро "Тёплый стан", в ходе которого представители узбекской диаспоры совершили насильственные действия в отношении сотрудников московской полиции, судя по реакции мэрии и ГУВД, восприняты руководством этих органов исполнительной власти не в качестве "низового" правонарушения, а как некий "предупредительный выстрел", то есть общественно-политический сигнал, изначально идущий "сверху", такие оценки циркулируют в дипломатических кругах российских столиц...

● По мнению наших цюрихских корреспондентов, успешное и разрекламированное на весь мир завершение миссии астронавтов НАСА Дугласа Херли и Роберта Бенкена к МКС на пилотируемом корабле Crew Dragon, созданном фирмой Илона Маска SpaceX, вряд ли получит продолжение в ближайшем будущем, если отношение между США и РФ кардинальным образом не улучшится...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ
СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
"ДЕНЬ"

ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ ИРАНА

Беседа с Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Иран в Российской Федерации Каземом Джалали

Андрей ФЕФЕЛОВ. Господин Посол, Иран много лет находится под санкциями Западной Европы и США. Как ваша страна преодолевает эти санкции?

Казем ДЖАЛАЛИ. Во имя Всевышнего! Да, Исламская республика Иран с самого своего основания, с начала Исламской революции 1979 года находится под санкциями. Сегодня все народы мира знают, что Иран постоянно боролся и борется с этими санкциями.

Если мы будем перечислять причины, почему иранскому народу удаётся так долго сопротивляться, это будет очень длинный список. Однако можно указать на главное.

Первый фактор — это мудрое руководство. И Имам Хомейни, и аятолла Хаменеи — мудрые лидеры.

Второй фактор — это народ Ирана, который очень хорошо осознал философию своей революции. Философия, которая заключается в независимости, в том, чтобы не разрешать чужим вмешиваться в наши дела. Мы можем видеть это осознание народа на различных аренах нашей революции. Так, наш народ восемь лет сопротивлялся Саддому Хусейну, которого поддерживали тогда многие страны мира.

Третий фактор заключается в том, что мы следуем заветам Имама Хомейни — доказывать, что мы можем стоять на своих ногах. Поэтому во многих сферах мы сейчас сами являемся производителями.

Санкции настолько велики и тяжёлы, что если бы не было этих трёх факторов, на которые я указал, любая страна была бы уничтожена.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Исламская республика Иран сильно пострадала из-за эпидемии COVID-19. Насколько велики потери? Каков ущерб, нанесённый экономике страны?

Казем ДЖАЛАЛИ. Мы потеряли примерно 15 тысяч человек. И сейчас, к сожалению, некоторое число наших сограждан ежедневно умирает.

Нет сомнений, что пандемия есть везде, и к сожалению, многие люди во всех странах мира каждый день из-за неё уходят из жизни.

Однако в Иране в некоторых смыслах эта ситуация отличается. Мне кажется, что санкции очень влияют на гибель

людей. В первую очередь — в плане обеспечения медикаментами. Американцы сказали, что у Ирана нет никаких проблем с поставками медикаментов, и что Иран может обеспечивать людей необходимыми препаратами. Однако это ложь и лицемерие.

Во-первых, мы не можем пользоваться финансовыми ресурсами, которые "заморожены" в других странах. Ими не разрешается пользоваться даже в ситуации, когда наш народ находится в тяжёлом состоянии. Во-вторых, американцы заблокировали банковскую систему, и даже если у нас есть деньги, мы не можем производить с ними какие-либо операции.

Конечно, в ситуации коронавирусной пандемии мы и не ждали, что с нас снимут санкции. Мы не просили, чтобы нас жалели. В этой сложной обстановке наше правительство, наши вооружённые силы, наш народ явили такие картины действия, подобных которым нет в мире.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А какова позиция Ирана в связи со статусом Каспийского моря? Насколько Иран удовлетворён существующим положением вещей?

Казем ДЖАЛАЛИ. В последние годы были проведены очень успешные переговоры относительно статуса Каспия. В Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, подписанной в августе 2018 года всеми пятью прикаспийскими странами: Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Туркменистаном, — очень много положительного. Почти по 90% вопросов у нас есть консенсус и единая точка зрения. По очень важному вопросу окружающей среды на Каспии у пяти стран есть полное взаимопонимание. По ещё одному важному вопросу, о недопущении чужих иностранных сил к Каспию, тоже есть согласие всех сторон.

Некоторые вопросы мы надеемся обсудить в ходе дальнейших переговоров. Это вопросы исходной линии и недр. С учётом взаимопонимания, которое существует между пятью странами, это решается.

Окончание беседы читайте на стр. 4

Сегодня в Китае реализуется модель цифровизации, которая для части российских элит оказалась востребованной, хотя именно эта модель представляет собой наибольшую опасность. Дело в том, что цифровая экономика, о которой так много говорят, по сути, сводится к экономике данных (во многих документах так и указывается — data economy). Большие данные обрабатываются на цифровых платформах, которые сегодня понимаются как бизнес-модель новейшей формы транснациональных корпораций. Как выражаются "цифровики", эта бизнес-модель является "основной клеткой третьей промышленной революции" (напомним, что основой второй промышленной революции была транснациональная корпорация в её классическом виде). Задача сегодняшних разработчиков и владельцев цифровых платформ — внедряться в процесс бизнеса и де-факто начинать его контролировать.

Как это делается? Очень просто. Цифровая платформа (ЦП) убирает посредников между производителем и потребителями товаров и услуг. Причём сначала она внедряется незаметно, периферийно — на правах эксперимента, помогающего продвижению товаров. Но постепенно, когда торговля перейдёт на эту платформу, убирается всё, мешающее полному контролю ЦП над бизнес-процессом, включая процесс производства добавочной стоимости.

Таким образом, внедряясь и убирая посредников, ЦП начинает доминировать. Поэтому в мире стали играть ключевую роль IT-компании — высокотехнологические компании,

ПОДНЕБЕСНАЯ ЦИФИРЬ

КНР — страна-трансформер

в основном американские, всем прекрасно известные.

Причём речь идёт не только о производстве, но и об услугах. Сегодня в бизнес-услуги превратились всё: здравоохранение, образование, систему социального обслуживания и даже систему государственного управления. Это очень важный момент! Когда "цифровики" говорят о том, что ЦП должна внедриться во все сферы, они имеют в виду и систему госуправления!

Чтобы понять, как эта система действует в Китае, надо помнить, что КНР — крупная промышленная держава с мощной производственной инфраструктурой. Поэтому когда Китай начал переход к цифровизации, то речь шла о том, чтобы перевести "на цифру" реальный сектор экономики, традиционные отрасли.

В 2006 году китайское руководство опубликовало среднесрочный и долгосрочный планы развития науки и технологий, рассчитанные на период до 2020 года. В числе приоритетных направлений, между прочим, указывались "умные роботы", "технологии дополненной реальности" и так далее.

А в 2015 году Госсовет КНР объявил стратегическим курсом большие данные. Появилась программа "Сделано в Китае — 2025", которая предполагала развитие высоких технологий и промышленного производства, интенсификацию в области НИОКР новых материалов, искусственного интеллекта, телекоммуникаций, сетей 5G, робототехники.

В 2016 году в документе под названием "Руководящие мнения Госсовета КНР по активному внедрению инициативы Интернет+" предусматривалось внедрение — наряду с технологиями "большие данные", "блокчейн", "машинное обучение" — искусственного интеллекта (ИИ). Всё это стало рассматриваться в качестве приоритетной области государственной стратегии, направленной на ускорение использования информационно-коммуникационных технологий для развития умной промышленности.

В 2017 году Госсовет Китайской Народной Республики выпустил программу "План развития ис-

Окончание статьи Ольги ЧЕТВЕРИКОВОЙ — на стр. 6

ЗУБЫ ДРАКОНА

Опубликованы показатели крупнейших экономик мира за второй квартал 2020 года.

Картина вырисовывается очень наглядная и, можно сказать, поучительная. Поучительная в том смысле, что экономические последствия коронавирусной пандемии внезапно оказались достаточно жёстко связаны не только с национальными показателями заболеваемости и смертности, но и с позицией того или иного государства в мировой торговле.

Впрочем, судите сами. Согласно данным МВФ, по сравнению с показателями 2019 года номинальный ВВП США снизился на 32,9%, Японии — на 22%, Великобритании — на 17%, Евросоюза — на 14,4% (Германия — 10,1%, Франция — 13,6%), России — на 9,6%. Для Индии оценка падения ВВП составила 39%, для Бразилии — 11,2%. В "плюсовой" зоне среди топ-10 крупнейших экономик мира оказались только Индонезия (3,5%) и КНР (3,2%). Эксперты отмечают, что все эти цифры несколько лучше прогнозных оценок, которые давались на всенемном пике "коронакризиса", и уже в текущем квартале почти повсеместно должно начаться постепенное восстановление производства товаров и услуг — конечно, если осеанно не случится "второй волны" COVID-19 или какой-либо иной, ещё неведомой нам заразы.

Так вот, нетрудно заметить, что "экспортные" экономики (Китай, Индонезия, Россия, Бразилия, Германия), традиционно имеющие профицит внешней торговли, в целом пострадали гораздо меньше "импортных". И это — не какое-то случайное совпадение, а закономерное следствие того, что в "экспортных" экономиках определённая часть выпавших поставок товаров и услуг за рубеж могла быть перенаправлена на внутренний рынок. И чем большим был такой рынок в абсолютном и относительноном измерениях, тем меньшим оказывался для соответствующих стран негативный эффект "коронакризиса".

А в "импортных" экономиках, где потребляется больше, чем производится, наблюдалась обратная закономерность: чем объёмнее был их внутренний рынок, чем больше внешнеторговый дефицит и меньше доля реального сектора (промышленность + сельское хозяйство + строительство + транспорт), — тем серьёзнее оказались их потери, поскольку вся инфраструктура, выстроенная вокруг поставок товаров и услуг из-за рубежа, "схлопывалась" в первую очередь и без какой-либо компенсации.

Окончание статьи
Олега ЩУКИНА
и другие
материалы
рубрики «БЛИЦ» —
на стр. 2

